

Как только она услышала, как хлопнула входная дверь, она не стала медлить: окно в гостиной, через которое она впервые вошла, не имело защелки, а потому открыть его и забраться через него, приступив к выполнению своей миссии, было делом нехитрым. Ничего особенного, - чуунин обвел взглядом гостиную, и один его взгляд сказал ей все, что она хотела знать, - но это его дом, и он заботится о нем лучше, чем большинство детей его возраста. Быстро, но осторожно пройдя по маленькой квартире, Анко осмотрела кухню, проверяя, к какой еде имеет доступ ее последняя метка наблюдения. В шкафах было довольно пусто, но она сочла это за предположение, что он ходит за покупками, и в любом случае еды должно было хватить на несколько дней; ванная была ухоженной, но старой, как и вся квартира, и в целом, решила она, Наруто живет в добротной, но далеко не идеальной квартире для ребенка его возраста. Однако он выжил; что-то похожее на восхищение зажглось в глубине ее сознания, когда она открыла дверь в его спальню, быстро оглядела затемненную комнату и сразу же нашла то место, где он был, приподняла расшатанную половицу под кроватью и просунула руку внутрь.

Подойди к маме; по правде говоря, для ребенка это была неплохая попытка спрятать вещи, но даже генина-новичка ей было не обмануть. Оглядев свои находки и запомнив на ощупь, где что лежит, хозяйка-змея бездумно перелистала найденное: так, в моем конверте примерно четверть того, что там должно быть; Анко видела, что гаки взял с собой всего около пятисот рё, и могла посчитать, что к чему; надо полагать, у него тут есть и другие маленькие тайнички, умница. Кроме того, несколько старых фотографий - хех, он выглядит довольно мило в этой шапке Хокаге; на минуту она позволила себе улыбнуться мягче, чем кто-либо когда-либо видел; это выражение было искушено видом младшего Наруто с шапкой Хокаге на голове, стоящего перед столом Сандайме и пытающегося удержать вычурный головной убор от падения на глаза; и лягушачий кошелек с... ..святыне ками; при виде внутренней части пузатого круглого земноводного кошелька у Анко отпала челюсть; здесь должно быть десять, а то и пятнадцать тысяч рё! Он почти ничего не потратил; сама выросшая на стипендию, Анко прекрасно знала, что денег, выдаваемых государством, очень мало - только живя по принципу "рука об руку", Наруто мог накопить столько денег. Эта мысль заставила Анко задуматься, и, поддавшись внезапному порыву, она быстро захлопнула кошелек, вернула все на место и покинула квартиру тем же путем, что и вошла, не забыв закрыть за собой окно.

В тот день многих жителей деревни Скрытого Листа удерживало лишь то, что она уже ходит по тонкому льду в отношениях с Хокаге. И даже этого, в одном или двух случаях, было достаточно.

Ублюдки, ублюдки, ублюдки! Безмолвно наблюдая за тем, как маленькое оранжевое пятнышко пытается пробраться по центральным улицам, и, по правде говоря, не так уж плохо это у него получается, Анко уже через несколько минут поняла, почему Наруто двигался так, как двигался, и, похоже, добился такого успеха. На самом деле он был довольно хитрым и хорошо пользовался тенью; даже она отдавала этому маленькому дьяволу должное, но, конечно, кто-то должен был уже заметить его и то отвратительное оранжевое одеяние, которое он носил. По иронии судьбы, только когда он совершил ошибку и чуть не споткнулся о кого-то, она поняла, что происходит не так, и почувствовала, как в груди вспыхнула ярость, когда она увидела, как мужчина и женщина, с которыми столкнулся джинчуурики, просто уходят, даже не оглядываясь, а слова Наруто остались не услышанными.

Никто не замечал Наруто, потому что никто не хотел его видеть!

Его игнорировали, он был полностью оторван от общества, которое невольно защищал; указ Сандайме связывал руки и языки людей, но не мог связать их умы. Они ненавидели напоминание о Кюуби, поэтому предпочитали верить, что его не существует, специально не замечая его, чтобы только усмехнуться, пробормотать неслышное проклятие или плюнуть в тень джинчуурики. Костяшки пальцев Анко побелели на рукоятке куная, готового вот-вот нанести удар по Кюуби, когда она смотрела, как Наруто уворачивается в сторону, чтобы избежать внезапно ускорившейся купеческой телеги; как, черт возьми, он еще в своем уме? У меня есть кое-что из этого, черт, я все еще делаю это в меньшей степени, но это, это... неправильно - как кто-то может игнорировать шестилетнего ребенка до такой степени? Этот вопрос вертелся у нее в голове, когда она увидела темную сторону своей родной деревни; место, которое считалось жемчужиной Страны Огня, начало давать трещину в своей безупречности. Пригнувшись за высокой крышей, чтобы успокоить дыхание, змеиная призывательница постаралась сохранить спокойствие и сосредоточиться на цели миссии - она не могла, как бы ей ни хотелось, перевоспитать этих идиотов, пока они не нарушали законов, и, несмотря на фанатизм и снисходительное высокомерие, не многие жители деревни ниндзя были глупы. Несмотря на это, Анко чувствовала, что начинает терять самообладание: еще немного, и она сорвется, как сухой рисовый сухарик - если ситуация не изменится в лучшую сторону, решила Анко, к закату на улицах Конохи будет кровь.

XXX

К счастью для Анко, оказалось, что у Наруто есть друзья, хотя она и не могла наблюдать за ним слишком пристально, чтобы не выдать игру, но, судя по тому, что она видела, магазины, которые он посещал, предоставляли ему честную сделку. Быстро создав теневого клона, чтобы присматривать за своим подопечным, Анко превратилась в гражданскую женщину и вошла в магазин, из которого он только что вышел с несколькими пакетами покупок на буксире, и огляделась, заметив, что несколько гражданских, которые делали покупки в то же время, теперь старательно избегают места, где был Наруто, словно опасаясь заражения. Ну, покупателям он не нравится, но они могут все сгнить, мне-то что; на этот вопрос ответило внезапное появление кассиров, привлечшее ее внимание к объявлению над служебным помещением магазина; так, принадлежит Акимичи - да, это многое объясняет. Хотя этот крупнокостный клан исторически производил сравнительно немного служивых ниндзя, они компенсировали это своим вкладом в экономику Конохи, владея и сдавая в аренду большое количество помещений владельцам магазинов и ларьков, некоторые из которых, похоже, были проинструктированы кем-то из клана о политике справедливого обслуживания для местных джинчуурики. Заметив, что нужно сообщить об этом Сандайме и, возможно, заставить Акимичи поддержать Наруто, Анко решил заглянуть в ближайший оружейный магазин,

"Эй, Гаки", - как только женщина беззвучно упала рядом с ним, ребенок взвился в воздух, как ошпаренный кот,

"Не делай этого!" Наруто вскинул руки, когда Анко встала и ухмыльнулась: дети в наше время такие милые, когда злятся: "Ты мог бы устроить мне сердечный приступ или еще что-нибудь".

"Нет, если бы я хотела этого, ты бы уже лежал на спине с шестом и пеной изо рта", - заверила

его Анко, взъерошив волосы и заглянув в магазин, - "в любом случае, я должна тебе за сломанное вчера снаряжение, так что давай зайдём сюда и пошалим".

"Ты серьёзно?" Сомнение в его голосе заставило Анко проклясть тупых овец из её деревни, которые поверили, что этот кусачий щенок - смертоносный лис, который чуть не задрал их всех шесть лет назад, но ради Наруто она нацепила свою самую беззаботную ухмылку и указала на дверь магазина,

"Да, я серьёзно, меня бы здесь не было, если бы я этого не делала; так что пойдём, а потом перекусим; я бы убила за шампур или три данго".

"Не-а", - Наруто пренебрежительно махнул рукой, и Анко едва не задохнулась от недоверия к столь непринужденному пренебрежению её любимой едой, - "рамен гораздо лучше, чем данго". Заставив себя сделать очень глубокий вдох, Анко напомнила себе о фактах; простите его, Данго-кун, он не знает, что говорит;

"Гаки, рамен - это суп из макарон и всего остального, что повар насыпал в него в тот день; ты никак не сможешь сравнить его с чудом, которым является данго". К её удивлению, Наруто встал и посмотрел на неё прямо,

"Данго - это просто пельмени, обмазанные липкой бобовой пастой; Куренай-сан всегда говорит, что это очень жирно и не стоит есть слишком много".

"Ожиряет?" Такая клевета была почти ересью, и Анко тут же принялась защищать то, что было для неё свято: "Послушай меня, Гаки, если еда жирная, то это напоминание о том, что нужно больше тренироваться - рамен только и делает, что заставляет тебя отчаянно хотеть в туалет каждые десять минут".

"Не смей пренебрегать раменом, - пригрозил Наруто, не отступая ни на дюйм, когда Анко наклонила своё почти пунцовое лицо к его перевернутому лицу, - это Ками еды, не то что данго, который просто липкий, безвкусный и безвкусный". Анко побледнела, кулак её задрожал; он моя метка, он моя метка, он моя метка - я не могу убить метку, иначе Сандайме убьёт меня;

"Почему ты, маленькая..."

"Кхм".

При звуке прочищаемого горла оба повернули головы, и в дверях магазина показался плотный, приземистый мужчина, и Муруда окинул взглядом одного из своих любимых покупателей,

"Не то чтобы я имел право голоса в этой любовной ссоре, но не могли бы вы не устраивать разборки в дверях моего магазина, и я должен сказать, Анко-сан, - лицо чуунина слегка

потеплело, когда мужчина, которого она смутно помнила как ниндзя, однажды одарил ее дерзкой улыбкой, - не слишком ли молод для вас Наруто-кун?"

<http://tl.rulate.ru/book/101264/3491533>